

А.Т. Рахметова*Карагандинский университет им. Е. Букетова,**Караганда, Республика Казахстан* <https://orcid.org/0000-0001-5324-8251>*e-mail: solnyshko2006@mail.ru*

ЕГО ИЛИ ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается трансформация и функционирование языковой идентичности современного казахстанского студента в сетевой коммуникации с точки зрения трехмерности билингвальной языковой личности. Автором исследованы факторы, влияющие на выбор языка в виртуальном пространстве. Интернет, как особая коммуникативная среда и как сфера реализации языка, ранее не существовавшая, принес с собой новые способы коммуникации, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка. В связи с этим актуальность языковой идентичности как инструмента интерактивной сетевой коммуникации неоспорима. В статье исследуется языковая идентификация казахстанской молодежи из межэтнических казахско-русских семей. Опрос 200 респондентов в возрасте 18–21 года показывает разнообразие в языковом самоопределении личности при сетевом общении. На выбор языка влияет и содержание контента, и адресат или собеседник, платформа, но главенствующую роль занимает роль ЕГО респондента – Ребенок, Взрослый или Родитель.

Ключевые слова: языковая идентичность, языковая личность, сетевая коммуникация, интерактивная, никнейм.

Введение

Интернет сегодня – колоссальный источник информации, которую знало человечество когда-либо, это утверждение является неоспоримым фактом в современной реальности для каждого. Его возможности, такие как оперативность, скорость и доступность связи между пользователями на дальнем и близком расстоянии, позволяют использовать Интернет не только как инструмент познания, но и как инструмент коммуникации. Значительное влияние на язык оказывает изменение сознания личности в интернете, формирование нового, сетевого образа жизни, нового мышления.

По мнению Т.Ю. Виноградовой «сегодня по сути дела возникла новая форма языкового взаимодействия – письменная разговорная речь. Русский язык существует в Интернете в основном в письменном варианте, но в условиях интерактивной сетевой коммуникации темп речи приближен к устной её разновидности» (Виноградова, 2004, с.63).

Новые реалии и новые возможности требуют либо новых языковых средств коммуникации, либо трансформации старых. Вполне возможно, что «речь идет о формировании нового стиля в русском языке – о стиле интернет-общения, который не только является специфической особенностью интернет-сообщества, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом» (Виноградова, 2004, с.64).

В связи с этим существование, трансформация и функционирование языковой идентичности в глобальной сети Интернет является актуальным направлением в современной лингвистике, безусловным является и тот факт, что это требует пристального внимания. О важности и значимости изучения языка Интернет-общения свидетельствуют статьи и монографии, появившиеся в последние десятилетия (Крысин, 1989; Эко, 1998; Белинская, 2001; Семащенко, Темиргазина, 2022). Однако, хотя к изучению этого вопроса обращалось все больше исследователей, все же не все изменения, происходящие в языке Интернет-общения, были предметом специального лингвистического описания.

Так за пределами лингвистического интереса, внимания лингвистов остается вопрос об использовании собственных имен (так называемых никнеймов). Если язык российского интернета являлся объектом научного исследования, то особенности языкового общения в интернет-пространстве Республики Казахстан недостаточно проработаны в лингвистической литературе. Кроме того, интернет-пространство – это результат реального, живого человеческого мышления, представленного в новом обличье в виде текста, объединяющего цвет, звук, графику и анимацию. Появление этого текста часто происходит на глазах интернет-пользователя, ежесекундно, моментально. Массивы текстовой информации обновляются очень быстро, поэтому исследователи не успевают их анализировать.

На сегодняшний день бесспорным является то, что процессы модернизации и информатизации общества (подтверждением чему является обязательное преподавание информатики в общеобразовательных школах и на всех факультетах вузов) затрагивают не только молодежь, но и пожилых людей. На первом этапе вхождения в нашу жизнь сетевое общение было модным, в дальнейшем оно стало массовым интеллектуальным развлечением, интерактивным досугом, клубом знакомств, средством самовыражения, заработка, «тусовкой», забавой, игрой.

Интернет, как особая коммуникативная среда и как сфера реализации языка, ранее не существовавшая, принес с собой новые способы коммуникации, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка. В последнее время функционирование русского языка в глобальной сети Интернет исследуется многими лингвистами. Изменение языковой личности происходит в совокупности с формированием виртуальной картины мира, в том числе языковой картины, отражающей жизнь в пространстве Интернета со своими специфическими особенностями. Происходит изменение ценностей-компьютерное образование ценится больше, чем языковое, поэтому объяснение упрощенным языком, противоречащим традиционным литературным нормам общения, считается особым шиком. Все это существенно влияет на языковую ситуацию и требует серьезных лингвистических исследований. Вполне возможно, что речь идет о формировании нового стиля в русском языке – стиля Интернет-общения. Его признаками исследователи называют письменное произношение, гиперинтертекстуальность и запечатленная разговорность. При этом качественно новым признаком стиля также является его спонтанность, несмотря на письменное воспроизведение.

В настоящее время компьютерные и информационные технологии, в частности Интернет, развиваются очень динамично, охватывая все стороны нашей жизни. Во всем мире растет число пользователей глобальной сети, активно осваивающих ее информационные и коммуникационные ресурсы. При этом люди все больше и

больше времени проводят в Интернете, восполняя тем самым дефицит живого межличностного общения, возникающий на фоне лавинообразного информационного потока профессионально составленных, отредактированных и «готовых к употреблению» сообщений-полуфабрикатов, генерируемые всевозможными средствами массовой информации.

Новые культурные практики и возможности интернет-коммуникации особым образом структурируют пространство и время, оказывают воздействие на человеческую ментальность, изменяют способ восприятия окружающей действительности. При этом границы между ощущением реальности и виртуальности происходящего размываются. Не случайно один из выдающихся идеологов информационного общества М. Кастельс говорит о культуре «реальной виртуальности», расшифровывая данное понятие следующим образом: «под реальной виртуальностью я подразумеваю систему, в которой сама реальность (т.е. материальное/символическое существование людей) полностью погружена в установку виртуальных образов, в мир творимых убеждений, в котором символы суть не просто метафоры, но заключают в себе актуальный опыт» (Кастельс, 2000, с. 67).

Таким образом, информационные технологии изменяют картину мира в голове человека, причем индивид получает неограниченные возможности создания виртуальных сценариев конструкции и деконструкции множества смоделированных им самим миров, которые обретают реальность в процессе коммуникации. По мере освоения новых реалий информационного общества носители языка приобретают новый опыт, концептуализация и осмысление которого осуществляется средствами языка. Язык – чуткий инструмент, реагирующий на экономические, социальные и политические изменения. Естественно, социальные процессы такого масштаба, как появление нового глобального средства коммуникации и связанные с этим социальные, культурные и технологические изменения, отражаются в языке. В качестве движущей силы языковых трансформаций многие исследователи, вслед за выдающимся французским лингвистом Андре Мартине, рассматривают постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия. Языки «постоянно приспособляются к тому, чтобы наиболее экономичным образом удовлетворять потребности общения данного языкового коллектива». Эволюция языка определяется, с одной стороны – принципами парадигматической и синтагматической экономии, с другой стороны – необходимостью сохранения избыточности языковых средств (Мартине, 2009, с. 28).

Можно с достаточным основанием полагать, что новая глобальная среда коммуникации оказывает значительное влияние на речевые практики, поскольку, с одной стороны, уникальное сочетание интерактивности среды и электронного канала связи существенно расширяет коммуникационные возможности по сравнению с традиционными средствами коммуникации, с другой стороны – накладывает определенные ограничения на коммуникацию; тем самым языковая личность участника коммуникации приобретает новые измерения.

Влияние Интернета как среды коммуникации на язык ощущается на всех уровнях языковой системы: оно фиксируется, прежде всего, на уровне лексики, а также затрагивает словообразовательные модели, нормы пунктуации и орфографии, особенности синтаксической структуры, способы организации и структурирования

текста, коммуникативные стратегии и т.п. Отметим также, что за счет современных технологий новые употребления слов, словообразовательные и синтаксические модели, особенности написания и т.п. распространяются в Сети практически мгновенно. При этом разнообразные паттерны сетевой коммуникации охотно подхватываются СМИ и рекламой и свободно проникают далее в общепотребительную лексику.

Общение в Сети стало неотъемлемой частью социальной деятельности современного человека. Это связано с ростом популярности различных социальных сетей и развлекательных ресурсов.

Сегодня практически невозможно представить современного человека, который не был бы участником интернет-коммуникации в той или иной степени. В связи с этим, необходимо определить, что же понимают под Интернет-коммуникацией.

Коммуникация – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации, как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств. Использование традиционных механизмов коммуникаций, таких как факс или телефон, сегодня быстро замещаются новыми технологиями – обмен мгновенными сообщениями, использование электронной почты, голосовая и видео передача посредством Интернет. Общение с применением современных Интернет-технологий получило название Интернет-коммуникации.

Интернет-коммуникация – это способ общения, при котором передача информации происходит по каналам Интернет с использованием стандартных протоколов обмена и представления информации. Посредством Интернет, информация может передаваться различным способом. Например: голосовые сообщения, видео сообщения, различные документы, обмен мгновенными сообщениями, отправка различных файлов, и другие.

При общении в Сети можно выделить два основных вида общения:

1. Общение в режиме реального времени:

- с одним собеседником
- с большим количеством пользователей одновременно.

2. Общение, при котором сообщения приходят к адресату с отсрочкой:

- с одним собеседником
- с большим количеством пользователей одновременно.

С тем фактом, что Интернет сегодня – это самый колоссальный источник информации, который знало человечество, невозможно поспорить. Такие возможности интернет-общения, как оперативность, быстрота и доступность связи между пользователями на дальних и близких расстояниях, позволяют использовать Интернет не только в качестве способа познания, но и в качестве инструмента для общения.

Т.Ю. Виноградова (Виноградова, 2004) выделяет следующие особенности общения через Интернет:

1. Анонимность. Несмотря на то, что иногда возможно получить некоторые сведения анкетного характера и даже фотографию собеседника, они недостаточны для реального и адекватного восприятия личности. Кроме того, наблюдается укрывание или презентация ложных сведений. Вследствие подобной анонимности и безнаказанности в сети проявляется и другая особенность, связанная со снижением психологического и социального риска в процессе общения – аффективна

раскрепощенность, ненормативность и некоторая безответственность участников общения. Человек в сети может проявлять и проявляет большую свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений, сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален.

2. Своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации. Как правило, сильное влияние на представление о собеседнике имеют механизмы стереотипизации и идентификации, а также установка как ожидание желаемых качеств в партнере.

3. Добровольность и желательность добровольно завязывает контакты или уходит от них, а также может прервать их в любой момент.

4. Затрудненность эмоционального компонента общения, в то же время стойкое стремление к эмоциональному наполнению выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций или в описании эмоций словами (в скобках после основного текста послания).

5. Стремление к нетипичному, ненормативному поведению. Зачастую пользователи презентуют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают не реализуемые в деятельности вне сети роли, сценарии ненормативного поведения.

Н.Н. Богомоллова (Богомоллова, 2010, с. 42) выделяет следующие особенности Интернет-коммуникации:

- опосредованность общения техническими средствами;
- общение больших социальных групп;
- отсутствие непосредственной обратной связи;
- наличие массовой, анонимной, разрозненной аудитории.

Л.Н. Мун (Мун, 2002, с. 264) обращает внимание на то, что при общении в сети Интернет происходят «коммуникативные сбои» в восприятии собеседников и организации их образа приводит отсутствие эмоций и ответных поведенческих реакций.

О.А. Гулевич (Гулевич, 2008, с. 126) выделяет психологические коммуникации, среди которых:

1. Повышенная вербальная активность, коммуникативные барьеры;
2. Разорванность, мозаичность коммуникации;
3. Специфический этикет общения;
4. Эмоциональность общения.

При недостатке невербальной коммуникации пользователи часто прибегают к использованию слов и знаков, обозначающих эмоции в своих сообщениях;

5. Эмоциональное состояние во время общения;

6. Опыт «потока», который отличают следующие особенности: потеря ощущения времени, погруженность в деятельность, чувство удовольствия, чувство контроля над ситуацией, смена объекта деятельности.

К причинам обращения к Интернету как инструменту общения, Т.Ю. Виноградова относит следующие:

1. Недостаточное насыщение общением в реальных контактах. При появлении возможности удовлетворить данные потребности в реальной жизни, пользователи быстро теряют интерес к интернет-общению.

2. Возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни. Подобная возможность обусловлена вышеперечисленными особенностями общения посредством сети – анонимностью, нежесткой нормативностью, своеобразием процесса восприятия человека человеком.

Желанием переживания тех или иных эмоций объясняется, вероятно, и стремление к эмоциональному наполнению текста (Виноградова, 2004, с. 63).

Коммуникация с помощью компьютерных сетей – принципиально новое пространство социальной коммуникации находится в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как Ю. Д. Бабаева, Е. П. Белинская, А.Е. Жичкина, Д. В. Иванов, Д. И. Кутюгин, В. Л. Силаева, О.Г. Филатова, Дж. Семпси, В. Фриндте, Т. Келер, Т. Шуберт и др.

В этих трудах затрагиваются проблемы общения и взаимодействия пользователей в сети, принципы самопрезентации личности в сетевом общении, выработки идентичности в интернете, особенности формирования складывающихся виртуальных общностей, проблема интернет-аддикций (или зависимости от интернета).

Материал и методы

Основным методом сбора данных в нашем исследовании является опрос респондентов – молодежи, родители которых относятся к разным национальностям: казахам или русским. Опрос проводился среди студентов 1, 2 и 3 курсов Карагандинского университета имени Е.А. Букетова. Возраст респондентов колеблется от 18 до 21 года. Количество опрошенных составляет 200 человек.

Выбор данной возрастной группы – 18–21 год – обусловлен тем, что процесс этнической идентификации в когнитивном и эмоциональном плане к этому возрасту завершается. В подростковом возрасте происходит формирование эмоционально-оценочных мотивов принадлежности к этнической общности. Именно в этом возрасте личность достигает реализованной этнической идентичности. Таким образом, у молодых людей 18–21 года завершен процесс этнической идентификации, они имеют определенные представления о себе как части какой-то этнической группы.

В анкете, подготовленной для опроса, содержалось 5 вопросов, на которые предлагались варианты ответов. Вопросы носили открытый и закрытый характер. На некоторые вопросы предложено было дать свой комментарий. Полученные анкеты подверглись сначала статистической обработке. Затем количественные данные анализировались, обобщались с целью выявления закономерностей и тенденций, показывающих роль языка как этнодифференцирующего параметра в сетевой идентификации молодого человека.

Результаты и обсуждение

В области функционирования языка в сфере сетевой коммуникации действуют те же самые законы, что и в языковой системе в целом, а также законы, характерные только для зоны Интернет-общения и практически не проявляющиеся в других сферах функционирования языка.

Развитие сетевой неологии определяется четырьмя видами факторов:

а) внеязыковыми, экстралингвистическими, общими для разных сфер функционирования языка;

- б) внеязыковыми, связанными с функциональными особенностями Интернет-коммуникации;
- в) внутриязыковыми общесистемными;
- г) внутриязыковыми, обусловленными спецификой сферы Интернет-коммуникации.

В качестве внеязыковых факторов, общих для всех сфер функционирования языка, назовём следующие:

- социальные и культурные процессы;
- процессы, характеризующие экономическую, политическую ситуацию в мире. Эти явления обуславливают возникновение ключевых понятий, подлежащих номинации, актуализируя те или иные стороны действительности, выдвигая их в качестве объекта названия.

Какие параметры влияют на выбор респондентами той или иной языковой компетенции в сетевой коммуникации, показано в таблице 1.

Таблица 1. Языковая идентичность молодежи из межэтнических семей в сетевой коммуникации

	Русский язык		Казахский язык		Другой	
	Количество	Проценты	Количество	Проценты	Количество	Проценты
<i>Просмотр и комментирование новостного контента</i>	75	37,5	90	45	35	17,5
<i>Просмотр и использование образовательного контента</i>	50	25	130	65	20	10
<i>Просмотр и комментирование развлекательного контента</i>	64	32	85	42,5	51	25,5
<i>Коммуникация в социальных сетях</i>	87	43,5	95	47,5	18	9
<i>Языковая идентичность никнейма в социальных сетях</i>	42	21	57	28,5	101	50,5

Участникам опроса были предложены вопросы открытого и закрытого характера. Вся анкета была условно поделена на несколько блоков. В ходе анкетирования респондентам было предложено определить свою языковую идентичность при про-

смотре, использовании и комментировании (оценках, откликах) контента определенного содержания и направленности.

В ходе опроса были получены следующие результаты.

При просмотре, оценивании (комментарии) новостного контента доли использования казахского и русского языков не слишком разнятся, разница между ними составила всего 2,5%, из них русским языком пользуются 37,5%, казахским — 35%. Тогда как другими языками (в большинстве случаев был назван английский) пользуются всего 17,5%.

Языковая идентичность респондентов, определяющаяся в образовательном контенте сетевой коммуникации, прежде всего, как отмечали сами студенты, зависит от их языка обучения. 65% респондентов обучаются на государственном языке, соответственно, его же и используют. К слову, нужно отметить, что при письменной реализации негативных комментариев, например, если необходимо оценить анонимно другой вуз, учебный материал, преподавателя и т.п., респонденты сознательно скрывают себя, при этом используя другой, неродной, «не свой, а чужой» язык.

Тот же большой процент в использовании казахского («своего») языка студенты показали при ответе на вопросы о языковой идентичности в сетевой коммуникации развлекательного контента. 42,5% используют казахский язык, а разница между русским языком и другими оказалась не так показательна (всего 6,5%). При этом большинство респондентов назвали в числе используемых развлекательных каналов-платформу TikTok и YOUTUBE. Следует отметить, что платформа TikTok — главная платформа для коротких мобильных видео. Миссия — поддерживать творчество и приносить радость, поэтому в коротких видео используется музыкальный материал, который впоследствии становится трендом и приобретает огромную популярность. Поэтому вопрос об анонимности негативных комментариев и сокрытия себя у респондента не возникает. Как отмечают студенты, если им песня или музыка нравится — они просто ставят лайк, подпевают или стараются найти и скачать данную композицию на телефон или же снять свое видео для того же TikTok, если же композиция или песня не нравится — перелистывают ролик. Респонденты обращают внимание на тот факт, что зачастую «даже не зная иностранного языка они могут подпевать, просто имитируя звуки или подбирая слова». Таким образом, здесь языковая идентичность не носит главенствующий характер.

Иной смысл приобретает коммуникация в социальных сетях. Большинство респондентов используют родной, казахский язык — 47,5%, русский язык используют — 43,5%. Большое количество респондентов отмечают, что выбор того или иного языка в сетевой коммуникации зависит от ряда факторов: от собеседника, темы беседы, времени и цели коммуникации. Также респонденты обращают внимание на то, что с целью экономии речевых средств, а также эмоционального воздействия на собеседника в нынешнее время особую роль приобретает использование эмодзи и эмотиконов. Причем возрастает количество данных с особым содержанием и этнокультурной направленностью, например, традиционных казахских — *МАССАҒАН!* *ОЙ БОЙ!* и т.п.

Обращаем внимание, что в Казахстане презентовали первый казахстанский мессенджер «Айтыс» (iTyys) – аналог известного Whatsapp, только созданный казахстанскими разработчиками. iTyys – это специальное мобильное приложение для быстрого обмена сообщениями, с помощью которого можно общаться не только

на русском и английском, но и на казахском языке, используя все буквы казахского алфавита.

Как подчеркнули разработчики, главная особенность приложения iTus – это его эксклюзивный интерфейс и меню в национальном стиле. Даже смайлики теперь у нас не обычные, как во всем мире, а обрели казахский колорит.

Важнейшее отличие нашего казахстанского мессенджера от других аналогичных приложений – функция автоудаления сообщений. По утверждению разработчиков, это чисто казахская инновация и такого больше нет ни в одном мессенджере в мире. Гениальная идея, по мнению авторов, позволяет сохранить тайну личной переписки.

Сами респонденты отмечают и смешение языков, некоей контаминации русского и казахского языков при сетевой коммуникации. Например, распространенная фраза: *Қалай жағдай? Жағдай тревожнй менде (разговор о результатах сессии)*.

Особую роль и место в сетевой коммуникации занимает создание и функционирование собственного никнейма, вот где в полной мере проявляется фантазия, творчество и эгоцентризм языковой личности молодого поколения. Как мы видим из таблицы 1, большинство студентов, а именно — 101 или 50,5%, выбирают другой язык (в основном английский или реже латинский). Причем, некоторые респонденты искренне полагают, что транслитерация казахского никнейма латинскими буквами — это и есть использование «другого языка».

Заключение

Исходя из результатов проведенного анкетирования, мы пришли к следующим выводам:

Внеязыковыми факторами, связанными с функциональными особенностями Интернет-коммуникации, являются:

— структура виртуальной действительности, её осмысление пользователями сети как относительно изоморфной реальному миру;

— привнесение в виртуальную среду черт социальной, культурной, экономической, политической действительности.

Внутриязыковые системные факторы:

— тенденция к демократизации языка, проявляющаяся в свободе выбора языковых средств;

— тенденция к сокращению речи, вызванная потребностью экономии используемых речевых ресурсов со стороны говорящего.

На четвертой группе факторов остановимся подробнее. Это причины языкового «движения», которые обусловлены внутренними особенностями интернет-коммуникации, спецификой функционирования языка в Интернет-дискурсе.

1. Прагматические языковые факторы.

Язык Интернет-общения характеризуется повышенной эмоциональностью, языковые процессы направлены на решение прагматических задач коммуникации: самопрезентация автора речи, выражение оценки по поводу события, влияние на адресата.

2. Лингвостилевые факторы. Многообразие речевых форм.

Язык сети представляет собой синтез признаков разговорного и художественного стилей, соединяет черты устной и письменной форм речи. Говорящий получа-

ет «свободу слова», возможность творческой и коммуникативной самореализации посредством узуальных (системных) и незузуальных языковых средств.

Речевое поведение коммуникантов обусловлено виртуальной организацией процесса общения: «виртуальное «Я» одновременно обладает и не обладает бытием, что делает его схожим с персонажем сказки или карнавала» (Вавилова, 2014, с.58). Игровое начало определяет своеобразие структуры Интернет-языка: его прагматическую ориентированность, свободу выбора языковых средств, речевые манипуляции, приёмы языковой игры.

В сетевой коммуникации неологизм как языковое средство выполняет три функции:

- 1) номинативную: является именованием понятия, возникающего в сетевом общении;
- 2) прагматическую – средство авторского самовыражения, проявление эмоциональной реакции на мир;
- 3) контактоустанавливающую – поддержание контакта с пользователями сети, влияние на адресата в процессе общения.

Языковая идентичность современного молодого человека отражает главные принципы сетевой коммуникации: карнавальное (игровое) начало, неограниченная возможность авторского самовыражения в границах темы, ассоциативность организации общения, возникновение подтем, спонтанность диалога, его открытость для пользователей группы и меняющееся количество коммуникантов и др.

Данный диалог отражает основные особенности сетевой коммуникации:

- 1) свобода самовыражения и творческое начало;
- 2) игровой формат диалога, высокая степень метафоризма, распределение «ролей» участников виртуального события;
- 3) традиционная для сетевого общения форма самообозначения участников (сетевой ник);
- 4) сознательное отступление от языковых норм, искажение внешнего облика слов, трансформация фразеологизмов, игра со словом.

Р.Р. Тазетдинова предлагает новый подход к определению структуры языковой личности. Языковая личность как «личность, отраженная в языке и речи», не является неким застывшим конструктом, а характеризуется как постоянными, инвариантными признаками, так и дискретными, вариантными чертами. В структуре одной языковой личности мы видим взаимодействие трех составляющих, трех эго-состояний. Изучая общение людей, американский психиатр Эрик Берн выделил три психологических типа личности – Родитель, Взрослый, Ребенок (Тазетдинова, 2014).

Представление языковой личности в роли взрослого, родителя или ребенка акцентирует ее деятельностную сторону и позволяет более наглядно представить ее коммуникативное поведение, а также успешно интерпретировать ее мотивы, цели и установки при взаимодействии с окружающим миром. Мы полагаем, что все три эго-состояния содержатся в свернутом виде в языковой личности и по очереди, а иногда и вместе проявляются в коммуникативной личности.

Языковая идентичность современного молодого человека также является показателем трех состояний. Например, дитя состоит из желаний хочу, нравится, лайки,

не буду использовать свой родной язык, спрячусь за «чужим языком», поиграю в иностранца, придумаю оригинальный никнейм, использую эмодзи.

Взрослый «включается» при работе с образовательным контентом, например, в сетевой коммуникации отбираю полезное, целесообразное, комментирую на языке обучения, даю дельные советы, ссылаюсь на выдающиеся языковые личности, зарабатываю определенный авторитет в образовательном сетевом сообществе, например, в Instagram своего факультета делаю обзор и даю комментарий определенного мероприятия.

Родитель включается с использованием определенных директив и наложения запретов. Например, нельзя на сайте факультета, отмечая или комментируя пост о чем-либо допускать грамматические ошибки, поэтому, чтобы не сконфузиться буду писать на родном языке. Оценивая преподавателя в групповом чате, нельзя ругать его, нельзя писать нецензурную лексику, но можно для смеха отправить соответствующий смайл.

Как отмечает Р.Р. Тазетдинова, «состояние Взрослый необходимо для эффективного взаимодействия с окружающей средой, когда индивид должен перерабатывать информацию и рассчитывать вероятности. Функция Родителя – автоматически реагировать на внешние раздражители, что освобождает Взрослого от принятия рутинных обыденных решений по причине того, что «так принято», что часто удерживает нас от опрометчивых поступков. Прагматическая особенность Родителя – реализовывать запретительные установки». Взрослый выступает посредником между Родителем и Дитя и контролирует их действия (Тазетдинова, 2014).

Таким образом, можно отметить, что трехкомпонентная структура языковой личности современного билингвального студента проявляется в языковой идентификации в сетевой коммуникации, анализ языковой идентификации позволяет понять внутреннее состояние, мотивацию и установки языковой личности. Вместе с тем, необходимо отметить, что языковая идентичность билингва в сетевой коммуникации ведет к противостоянию и конфликту трех эго-состояний, самоидентификации языковой личности.

Список использованной литературы

Белинская Е.П. Интернет и идентификационные структуры личности. 2001: <http://psynet.carfax.ru/texts/bel4.htm>.

Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации. Москва: Аспект Пресс, 2010. 191 с.

Вавилова Е.Ж. Виртуальный карнавал как пространство знаковой репрезентации субъекта // Информационное общество. 2014. Вып. 4. С.56–62.

Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63–67.

Гулевич О.А. Психология коммуникации. Москва: НОУ ВПО Московский психолого-социальный ин-т, 2008. 384 с.

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. Москва, 2000. 191 с.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. Москва, 1989.

Мартине А. Основы общей лингвистики. Москва, 2009. 217с.

Мун Л.Н. Информационные технологии и гуманитарная культура // Мир психологии. 2002. №1. С. 262-272.

Семащенко А., Темиргазина З. Диагностика уровня понимания и интерпретации учащимися художественного текста // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.70–84. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-70-84

Тазетдинова Р.Р. Психологические основы формирования языковой личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №19 (705).

Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С. 5–14.

References

Belinskaya E.P. (2001). *Internet i identifikacionnye struktury lichnosti* [The Internet and identity structures of the individual]. Available at: <http://psynet.carfax.ru/texts/bel4.htm> (accessed: 10/10/2022).

Bogomolova N.N. (2010). *Social'naya psihologiya massovoj kommunikacii* [Social psychology of mass communication]. Moskva: Aspekt Press. 191 s.

Eko U. (1998). Ot Interneta k Gutenbergu. [From the Internet to Gutenberg]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. №32. S.5–14.

Gulevich O.A. (2008). *Psihologiya kommunikacii* [Psychology of communication]. Moskva: NOU VPO Moskovskij psihologo-social'nyj in-t. 384 s.

Kastel's M. (2000). *Informacionnaya epoha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. [The information age. Economy, society and culture]. Moskva. 191 s.

Krysin L.P. (1989). *Sociolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka*. [Sociolinguistic aspects of the study of the modern Russian language.]. Moskva.

Martine A. (2009). *Osnovy obshchej lingvistiki*. [Fundamentals of General Linguistics]. Moskva. 217 s.

Mun L.N. (2002). Informacionnye tekhnologii i gumanitarnaya kul'tura [Information technologies and humanitarian culture]. *Mir psihologii*. 2002. №1. S. 262-272.

Semashchenko A., Temirgazina Z. (2022). Diagnostika urovnya ponimaniya i interpretatsii uchashchimisya khudozhestvennogo teksta [Diagnosis of the level of understanding and interpretation of a literary text by students]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika*. №2. S.70–84. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-70-84

Tazetdinova R.R. (2014). Psihologicheskie osnovy formirovaniya yazykovoj lichnosti [Psychological foundations of the formation of a linguistic personality]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osnovy-formirovaniya-yazykovoy-lichnosti> (accessed: 11/10/2022).

Vavilova E.Zh. (2014). Virtual'nyj karnaval kak prostranstvo znakovoj reprezentacii sub"ekta. [Virtual carnival as a space of symbolic representation of the subject]. *Informacionnoe obshchestvo*. Vyp. 4. S. 56–62.

Vinogradova T.Yu. (2004). Specifika obshcheniya v Internetе. [The specifics of communication on the Internet]. *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: lingvokul'turologicheskij aspekt*. Kazan. S. 63–67.

Ә.Т. Рахметова

*Е. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан Республикасы*

ҚАЗІРГІ ЖАСТАРДЫҢ ЖЕЛІЛІК ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНДАҒЫ ЕГО НЕМЕСЕ ТІЛДІК СӘЙКЕСТІГІ

Аңдатпа. Мақалада қазіргі қазақстандық студенттің, екі тілдік тұлғаның үш өлшемділік көзқарас тұрғысынан желілік коммуникациядағы трансформациясы мен тілдік сәйкестік қолданысы қарастырылады. Автор виртуалды кеңістікте тілді таңдауға әсер ететін факторларды зерттеуге алды. Интернет қарым-қатынастың ерекше ортасы және бұрын болмаған тілді жүзеге асырушы сфера ретінде өзімен бірге қарым-қатынастың жаңа тәсілдерін, сөйлеу тәртібінің стереотиптерін, тілдің өмір сүруінің жаңа формаларын әкелді. Осыған байланысты интерактивті желілік байланыс құралы ретінде тілдік сәйкестіктің өзекті екендігі даусыз. Мақалада этносаралық қазақ-орыс отбасыларынан шыққан қазақстандық жастардың тілдік сәйкестендірілуі зерттеледі. 18–21 жас аралығындағы 200 респонденттің сауалнамасы желілік қарым-қатынас кезінде тұлғаның тілдік өзін-өзі анықтауындағы әртүрлілікті көрсетеді. Тілді таңдауға және контент мазмұнына адресат немесе сұхбаттасушы, платформа да әсер етеді, бірақ Респонденттің ego рөліне басым – бала, ересек немесе ата-ана ие болады.

Түйінді сөздер: тілдік сәйкестілік, тілдік тұлға, желілік байланыс, интерактивті, лақап ат.

A.T. Rakhmetova

Karaganda University named after E. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan

EGO OR LINGUISTIC IDENTITY IN THE NETWORK COMMUNICATION OF MODERN YOUTH

Abstract. The article considers the issue of determining the direction of studying Kazakh-language. Abstract. The article examines the transformation and functioning of the linguistic identity of a modern Kazakhstani student in network communication from the point of view of the three-dimensionality of a bilingual language personality. The author investigates the factors influencing the choice of language in the virtual space. The Internet, as a special communicative environment and as a sphere of language realization that did not exist before, brought with it new ways of communication, stereotypes of speech behavior, new forms of language existence. In this regard, the relevance of language identity as a tool of interactive network communication is undeniable. The article examines the linguistic identification of Kazakh youth from interethnic Kazakh-Russian families. A survey of 200 respondents aged 18–21 years shows diversity in the linguistic self-determination of the individual in online communication. The choice of language is influenced by the content of the content, and the addressee or interlocutor, the platform, but the dominant role is played by the role of the respondent's EGO – Child, Adult or Parent.

Keywords: language identity, language personality, network communication, interactive, nickname.